

Ши Вэй провёл в инвалидном кресле больше тридцати лет, поэтому, когда в нижней части тела появилась боль, он сразу понял: это не сон.

Тридцать лет, более десяти тысяч дней и ночей, он столько же раз мечтал о том, что его ноги снова обретут чувствительность, но каждый раз просыпался, испуганный реальностью, в которой он не чувствовал боли, как бы себя ни щипал.

Самое главное было в том, что если его ноги всё ещё здесь, значит, его семья тоже всё ещё здесь.

Боль была неприятной, но для человека, который имел две ноги, но не мог ими пользоваться, эта боль стала самым прекрасным подарком.

— Брат, брат, ноги снова болят?

Ши Фан вошла в комнату и увидела Ши Вэя с лицом, мокрым от слёз. Она тут же заволновалась и закричала вон:

— Мама! Мама! У брата снова болят ноги!

Ши Вэй просто плакал, не переставая.

По логике, психологический возраст Ши Вэя уже составлял полвека, но мир перед его глазами и люди вокруг были настолько реальными и живыми, что он не мог сдержать слёз.

В прошлой жизни Ши Вэй был одним из самых богатых людей в городе Саньшуй. У него не было долгов, он не брал кредитов, все его активы были реальными и надёжными. Цифры на его банковском счёте росли с каждым месяцем, и ему оставалось только тратить деньги, будучи любимым всеми щедрым богом богатства.

Но Ши Вэй не был счастлив.

Его характер был странным. Помимо комнаты, полной цветов и растений, он не хотел никаких нянь или помощников по хозяйству. Он странным образом не позволял никому входить в свою жизнь, даже в деловой сфере у него не было друзей. Он вёл дела холодно и расчётливо, упрямо очерчивая круг вокруг себя, где все оставались снаружи, а он один внутри.

— Старший, что случилось? Ноги снова болят? Ничего, папа, ты быстрее вези старшего в больницу!

Дун Сюйюань была женщиной мягкого характера. Она не выносила слёз Ши Вэя. Увидев, как её «жизненная сила» плачет, она тоже не выдержала и заговорила с плачущими нотками.

Ши Чанцай даже не дожидался, пока Дун Сюйюань позовёт его. Он тут же присел на корточки и хрипло произнёс:

— Старший, поедem в больницу.

Ши Вэй поплакал ещё немного, потом немного успокоился и теперь чувствовал себя неловко.

— Папа, мама, со мной всё в порядке, просто глаза заболели. Я хотел, чтобы слёзы увлажнили их, но случайно слишком сильно ущипнул себя, и слёзы просто вырвались наружу.

Дун Сюйюань и Ши Чанцай не поверили, но, как бы они ни сомневались, они не могли

переубедить Ши Вэя и только нерешительно вышли поесть.

Ши Фан принесла Ши Вэю его обед. Десятилетняя девочка в деревне уже была маленькой работницей. Она отвечала за обед, ужин и сбор трав для свиней в доме. После того как Ши Вэй получил травму ноги, она также должна была ежедневно заботиться о нём.

Ши Вэй погладил сухие волосы девочки. Его глаза снова наполнились слезами, и казалось, ещё мгновение — и они снова хлынут.

Девочка была слабой, при рождении она весила всего полтора килограмма, ротик у неё был размером с ноготь, а плач был тихим и слабым, словно вот-вот мог оборваться.

Дун Суйюань в то время тоже была худой, без сил, у неё не было молока, и она могла только варить рисовый отвар, а затем переворачивать ложку и кормить Ши Фан из углубления на ручке.

К счастью, у Ши Фан было сильное желание выжить, и, несмотря на постоянные болезни, она дожила до сегодняшнего дня.

Но удача Ши Фан не продолжилась на всю жизнь. Не дожив до своего восемнадцатилетия, она внезапно ушла из жизни, её маленькое тело превратилось в изуродованную куклу, а на ногах и одежде, а также на обнажённой коже остались чёрные следы от шин.

Ши Вэй тогда чуть не сошёл с ума. Он стал инвалидом, его отец превратился в овощ, и даже сестры у него не осталось. Только мать одна, поддерживая своё худое тело, заботилась о нём и отце.

Но такой удар был слишком тяжёлым. Хотя говорится, что матери сильны, но даже самая сильная мать не может противостоять законам природы. Дун Суйюань каждый день либо заботилась о муже и сыне, либо работала, чтобы заработать денег, а тень смерти дочери давила на неё. Почти не имея времени на отдых, она быстро сгорбилась и завяла, а затем упала в больнице и больше не проснулась.

Семья Ши Вэя распалась. После того как сердце Ши Чанцая остановилось в коме, Ши Вэй остался один.

Ши Чанцай держался несколько лет, но в конце концов умер от отказа органов, и вся семья распалась.

— Больше такого не будет...

Ши Вэй подавил горечь в глазах и ткнул пальцем в желтоватое личико Ши Фан. Ощущение было таким мягким, таким горячим, таким реальным.

— Что ты сказал?

Голос Ши Вэя был слишком тихим, и Ши Фан не расслышала.

— Я сказал, что не хочу есть в комнате, я хочу есть с вами.

Ши Вэй слегка улыбнулся.

Его восемнадцатилетнее лицо ещё не превратилось в маску, которая не умеет улыбаться. Хотя на лице не было мяса, но в этом возрасте, если парень улыбался, это всегда выглядело

приятно.

Ши Фан больше всего слушалась Ши Вэя дома, поэтому, как только он попросил, она сразу побежала к отцу и сказала:

— Папа, папа, брат хочет выйти поесть. В комнате слишком душно и жарко!

Последнее она добавила от себя, но это было правдой.

Дом был сделан из соломы, стены были сложены из камней и глины, а крыша, хотя и была покрыта черепицей, была вся в трещинах.

Они жили у моря, и каждый год здесь бывали сильные тайфуны. Как только начинался тайфун, Ши Чанцай обязательно отправлялся в город после того, как тайфун стихал. Потому что дома в городе были покрыты черепицей, и как только начинался тайфун, сколько бы черепиц ни было на крыше, ветер срывал их, даже если на них положить много камней и кирпичей.

Упавшая черепица почти всегда была разбита, и хотя она была разбита, и люди в городе не собирали её, для семьи Ши, у которой была только соломенная крыша, она была полезной.

Черепица на их крыше была собрана Ши Чанцаем по кусочкам. Хотя она всё равно протекала, но это было уже лучше, чем просто соломенная крыша.

Ши Чанцаю было всего сорок лет, но и седые волосы, и морщины на лице делали его выглядеть намного старше своего возраста.

Тяжёлое бремя жизни согнуло спину этой опоры семьи, а трудная жизнь сделала этого мужчину молчаливым и неразговорчивым.

Он молча подошёл, чтобы поднять Ши Вэя, но тот отказался, уклонившись от отца.

— Папа, я уже долго лежал в постели, хочу немного подвигаться, ты просто поддержи меня.

— Твоя нога ещё не зажила!

Ши Чанцай без лишних слов схватил руку Ши Вэя.

Мужчина в возрасте тридцати-сорока лет был в расцвете сил. Ши Чанцай, хотя и выглядел старым, но его тело было закалено бесчисленными трудами, и, хотя он был худощавым, у него была немалая сила.

Ши Вэй несколько раз дернулся, не позволяя Ши Чанцаю нести его. Ши Чанцай боялся, что он разорвёт рану на ноге, и не мог заставить его.

— Моя левая нога почти зажила.

Ши Вэй, хотя и был худым, но весил около пятидесяти килограммов. Ему было жалко утруждать своих старых родителей, поэтому он использовал знания, которые Ши Чанцай уважал, как оправдание:

— Мышцы нужно постоянно тренировать, иначе они атрофируются. Если я не буду двигаться, то когда рана заживёт, мышцы на ноге сильно уменьшатся. Что тогда?

Ши Чанцай не понимал, что такое мышцы или «куриное мясо», но, поскольку он не понимал,

он относился к этому с уважением. Сын был отличником, и слушать его было правильно!

Это было похоже на то, как Ши Вэй говорил о «слезах как смазке». Ши Чанцай не понимал, что он имел в виду, но Ши Вэй говорил уверенно и с убеждением, что заставило Ши Чанцай и его жену почувствовать, что он знает, о чём говорит. Кроме того, долгое влияние Ши Вэя как «знающего человека» заставляло родителей часто слушаться его, несмотря на то что он был ребёнком.

— Тогда иди медленнее.

Ши Чанцай с беспокойством сказал.

Ши Вэй получил травму после экзаменов, когда собирался пойти на работу, чтобы заработать денег. На него напала группа хулиганов, которые последовали за ним в горы.

Гора была небольшой, высотой всего около трёхсот-пятисот метров. У Ши Вэя не было велосипеда, и, чтобы сэкономить время, он всегда выбирал эту извилистую и горную «дикую дорогу». Эта дорога называлась дикой не из-за чего-то другого, а просто потому, что по ней ходило мало людей, очень мало.

Из-за того что людей было мало, хулиганы и выбрали это место для нападения.

<http://bllate.org/book/16388/1483727>